

Н. В. Торопова

ОТРАЖЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ЕГО ПОСТПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Статья является результатом теоретического изучения содержания понятия «криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника». Рассмотрены криминалистически значимые формы проявления индивидуально-личностных особенностей несовершеннолетних преступников в способе отдельных действий относительно события насильственного преступления: сокрытия следов и постпреступном поведении.

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика личности преступника, влияние индивидуально-личностных особенностей преступника на способ совершения преступления, личность несовершеннолетнего преступника, насильственное преступление.*

Содержанием понятия «криминалистическая характеристика личности преступника» является информация о способе действий преступника относительно стадий совершенного им преступления.

Общеизвестно, что индивидуальность проявляется не столько в том, какие действия выполняет человек, сколько в том, каким способом он их осуществляет. Именно поэтому в способе совершения преступления, как объективном признаке деятельности и поведения преступника, отражаются его психологические свойства и качества, знания, умения, навыки, житейский и преступный опыт, мотивы [1, с. 78–79]. Зная результаты преступной деятельности, мы можем сделать вывод об основных элементах деятельностного процесса и в дальнейшем составить определенное мнение о личности виновного лица [2, с. 5].

Так, по способу совершения деяния в отдельных случаях можно судить о темпераменте лица. К примеру, лица с признаками флегматического темперамента, спокойные и уравновешенные, избрав определенный способ совершения преступления, обычно придерживаются его, а неуравновешенный, легко возбудимый преступник при изменении ситуации может быстро изменить план действий [3, с. 57].

К сожалению, в юридической науке отсутствует единообразное понимание «способа совершения преступления» в криминалистическом аспекте. Сложившееся мнение о том, что это «совокупность определенных действий», верно лишь частично. Акцент, по мнению Р. Л. Ахмедшина, следует делать на условиях, детерминирующих действия, поскольку для детального познания картины преступления необходимо знать не только почему был совершен именно данный комплекс действий, какие следы эти действия оставили, но также необходимо проанализировать, какие возможности выбора обусловило совершение преступления с помощью конкретного комплекса действий [4, с. 115–116].

Значительное число авторов (Р. С. Белкин, В. Я. Колдин, В. П. Колмаков и др.) полагают, что о личностных особенностях преступника можно судить по характеру объекта и предмета преступного посягательства, оставленных на месте происшествия предметов, способу совершения им преступления, и не только в плане подготовки к нему и реализации преступного замысла, но и действий по сокрытию следов совершенного деяния, постпреступному поведению лица. Известно, что после стадии совершения преступления вследствие осознания реализации преступного замысла у преступника неосознанно понижается волевой контроль над своими действиями, что влечет смену эмоционального фона и обуславливает высокую степень проявления личностных свойств в следовой картине преступления.

Факт индивидуализации объекта деятельности, а также распространение понятия «способ» на все криминалистически значимые этапы совершения преступления, а не только на стадию совершения и сокрытия преступления, обусловили замену существующего понятия «способ совершения преступления» на понятие «способ действий преступника относительно события преступления» – «индивидуализирующая личность преступника совокупность определенных действий, свидетельствующая о его преступной деятельности, начиная от возникновения преступного замысла и кончая постпреступным поведением данного лица» [4, с. 117]. Подобный подход позволяет более детально анализировать следы преступления по максимальному количеству оснований и в наиболее длительном отрезке времени, поскольку отразившиеся в них на одной из стадий личностные свойства могут отсутствовать в следах преступления на других стадиях.

С учетом изложенного объективно возникает потребность детального рассмотрения отмеченных выше закономерностей в целях обеспечения выполнения такой основной задачи предварительного

расследования, как установление личности неизвестного преступника, совершившего преступление определенной категории.

Исследования показывают, что у большинства несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, личностные особенности четко проявляются не только в докриминальном и криминальном поведении, но и в посткриминальных действиях. Последние соответствуют общему преступному замыслу и достижению преступной цели, обуславливают наличие следов противоправной деятельности для преступника определенного типа.

Следует заметить, что незначительная разница в возрасте (1–2 года) не вносит существенных изменений в механизм совершения подростками преступления, однако при разнице свыше 3–4 лет организация преступления обязательно получает отражение в его следовой картине. Поэтому, как обоснованно отмечают Е. Д. Лукьянчиков, Г. М. Миньковский и др., для 17–18-летних наряду с применением ухищренных способов совершения преступления характерно уже использование различных приемов маскировки, уничтожения следов, более осмотрительное постпреступное поведение [5, 6].

В российской криминалистической науке существует достаточно детально разработанная концепция относительно содержательных элементов способа сокрытия преступления. Но некоторые из них (уклонение от явки в органы расследования, отказ от дачи показаний, недонесение и др.) в крайне незначительной степени способствуют воссозданию «психологического портрета» неизвестного преступника по его личностным характеристикам, отраженным в следах (в широком смысле) преступления, а другие (например инсценировка обстановки места происшествия и иные более сложные способы сокрытия следов преступления) не характерны для рассматриваемой нами группы преступников. В связи с этим предпочтительнее разделять криминалистически значимые компоненты способа сокрытия преступления, совершенного несовершеннолетним преступником, опираясь на уже существующую в отечественной криминалистике схему: на моменты деятельности по противодействию следствию, обуславливающей сокрытие/утаивание орудия преступления, трупа (при убийствах), уничтожение других следов совершенного деяния, изменение территории пребывания непосредственно после преступления [7, с. 11].

Общеизвестно, что недостаточно объективная оценка подростками последствий своих поступков в силу своеобразных психических процессов, обуславливающих неспособность это сделать, а также психического состояния в момент или сразу после совершения преступления, иных социально-психологических факторов поведения [8], влечет

за собой множество следов на месте преступления, их редкое сокрытие даже в части. К слову сказать, любая подобная попытка лишь в незначительных случаях свидетельствует о наличии преступного опыта. Чаще всего она является следствием элементарной криминалистической осведомленности о деятельности сотрудников правоохранительных органов, сформировавшейся под влиянием СМИ или других доступных источников информации. При этом даже попытка скрыть следы совершенного деяния, уничтожить полностью следовую картину несовершеннолетним не удастся в силу отсутствия у них опыта, возрастных особенностей, состояния неуверенности, страха.

Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о том, что экспрессивно и демонстративно действующие подростки, так называемые инфантильные преступники и большая часть несовершеннолетних, совершивших псевдоморальные преступления, скрываются с места преступления, не принимая мер к сокрытию следов совершенного деяния. Хотя некоторые из последних могут принимать активные действия к сокрытию трупа (спрятать или расчленив его).

Подростки, совершившие садистские, а также, по мнению окружающих, безмотивные преступления, действуют продуманно, планомерно. Почти всегда принимают меры к сокрытию следов преступления: прячут труп или производят инсценировку преступления. При этом «безмотивные» преступники, как правило, скрывают следы очень поверхностно, например: в случае совершения убийства кухонным ножом могут смыть с него кровь и положить дома в стол.

Несовершеннолетние с социопатической молодежной самоактуализацией также учитывают и по мере возможности скрывают следы своей противоправной деятельности: выбирают места сокрытия орудия преступления, предметов одежды и обуви, в которой они находились и т. д.

Для лиц рассматриваемой группы в основном характерно сокрытие орудия преступления и других объектов материального мира, имеющих отношение к совершенному деянию, без доминанты утаивания в форме избавления от обладания ими. К примеру, они нередко выбрасывают их неподалеку от места совершения преступления, как правило, на линии место преступления – место сокрытия (избавления от) различных объектов – место проживания (возможные вариации указанного маршрута могут быть объяснены главным образом планировкой населенного пункта, рядом других условий, не зависящих от самого несовершеннолетнего) либо прячут в сараях, подвалах, на чердаках, иных местах свободного времяпрепровождения [9; 5, с. 10].

На стадии постпреступного поведения по основанию криминалистически значимых объектов моменты выбора действий делятся, по мнению Р. Л. Ахмедшина, на моменты выбора стиля поведения (т. е. как ведет себя преступник после совершения преступления), круга общения и территории пребывания (проживания) (т. е. с кем и где преступник проводит большую часть времени) [4, с. 149].

Момент выбора стиля общения несовершеннолетних рассматриваемой категории имеет главным образом доминантно неосознанный характер. В силу возрастных личностных особенностей для большинства из них характерно неосмотрительное постпреступное поведение. Они не склонны скрывать деяния, которые в соответствующей среде расцениваются как престижные. Например, преступления, совершенные из хулиганских побуждений, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, нанесение телесных повреждений нередко афишируются ими. Подростки могут демонстрировать орудия преступления, предметы и вещи, добытые у потерпевшего, раздавать их друзьям. Наиболее свойственно подобное поведение для преступников демонстративного типа и тех, кто совершает преступления, в которых основным мотивом является групповое самоутверждение.

При этом часто такие преступники, особенно лица с криминогенной патологией и совершившие садистские преступления, запугивают жертву, чтобы она молчала.

Половина подростков, совершивших экспрессивные и псевдоморальные преступления, сами заявляют о случившемся. Именно для представителей этих двух типов свойственны акты самоагрессии в постпреступный период. Но, в отличие от вторых, первые практически всегда, когда дело касается преступлений в отношении знакомых лиц, пытаются оказать помощь потерпевшему, растеряны, испытывают чувство вины.

Демонстративные несовершеннолетние обычно долго не могут успокоиться, пытаются оправдаться тем, что жертва «сама добивалась».

Что касается так называемых безмотивных и криминогенно-патологических преступников, то они внешне очень спокойны, причем даже черес-

чур. Они могут помогать в поисках исчезнувшей жертвы, выражать соболезнование родственникам потерпевшего и т. п.

Известно, что всегда необходим учет возможного психологического состояния лица после преступления, на что влияет характер совершенного деяния. Так, по словам А. И. Ковалева, «большая общественная опасность преступления и суровая мера наказания делают преступника замкнутым, и если он обращается к кому-нибудь за помощью, то это близкие, надежные для него люди» [10, с. 240]. Результаты наблюдения, опросы следователей показали, что временная смена круга лиц в данных условиях не является закономерным процессом для представителей рассматриваемой нами категории преступников. Лишь некоторые из подростков, осознавая совершенное, стремятся побыть в одиночестве, не привлекая внимания. Чаще всего таким преступникам свойственна потребность в поддержке наиболее близкого человека или круга хороших знакомых. Содержанием бесед, характерных при общении в данном круге лиц, нередко является информация, которая для следователя свидетельствует о наличии преступной связи между несовершеннолетним преступником и совершенным им насильственным преступлением.

Само по себе несовершеннолетие существенно ограничивает степень активности личности, поскольку подростки не самостоятельны в социально-экономическом отношении, не могут без взрослых радикально изменить взаимосвязи со средой и т. д. (т. е. социально зависимы от взрослых). Поэтому отъезд несовершеннолетнего насильственного преступника из населенного пункта, в котором было совершено преступление, – не вполне соответствующая реальному положению дел деталь. Исключение составляют воспитываемые в семьях, для которых характерны постоянные переезды или хорошее материальное обеспечение. В случае преследования со стороны правоохранительных органов родители обычно увозят их на новое место жительства, к родственникам или близким друзьям семьи.

Чаще всего изменяют место жительства несовершеннолетние, совершившие садистские преступления.

Список литературы

1. Кривошеин И. Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991.
2. Сафаргалиева О. Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990.
3. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. 458 с.
4. Ахмедшин Р. Л. Психолого-криминалистическая характеристика личности социально-дезадаптированного преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999.

5. Лукьянчиков Е. Д. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Киев, 1990. 52 с.
6. Миньковский Г. М. Особенности классификации несовершеннолетних преступников // Вопросы изучения и предупреждения преступлений несовершеннолетних. Ч. 1. М., 1970. С. 79–92.
7. Беляков А. А. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершенных лицами, не имеющими места жительства и работы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986.
8. Писаревская Е. А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 11 (62). С. 56–60.
9. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 3–196.
10. Ковалев А. И. Осмотр места происшествия как источник информации для прогнозирования поведения обвиняемого // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1989.

Торопова Н. В., прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью.

Прокуратура Томской области.

Ул. Белинского, 14, Томск, Россия, 634029.

E-mail: more2000@mail2000.ru

Материал поступил в редакцию 30.05.2011.

N. V. Toropova

THE IMAGE OF UNDER-AGE CRIMINAL PERSONALITY WHO COMMITTED A FORCIBLE CRIME IN HIS POST-CRIMINAL ACTIONS

The article is the result of theoretical study of the contents of the notion “criminalistical feature to personalities of the juvenile criminal”. We consider the criminalistically significant forms of the manifestation individually-larval particularities juvenile criminal in way separate action for events of the forcible crime: of the hiding trace and in behaviour after completion of the crime.

Key words: *criminalistical feature to personalities of the criminal, the influence of individually-larval particularities of the criminal on way of completion of the crime, the personality of a juvenile criminal, forcible crime.*

Office of Public Prosecutor of the Tomsk region.

Ul. Belinskogo, 14, Tomsk, Russia, 634029.

E-mail: more2000@mail2000.ru